

Глава 5

В кабинете на некоторое время воцарилась тишина.

Смуглое лицо Чжао Лу озарилось добродушной, почти простоватой улыбкой:

— Повинуясь воле Вашего Высочества, я намеренно поднял в пути немало шума. Теперь все уверены, что вы крайне недовольны этим браком, так что...

— Ближе к делу, — Лу Жунхуай устало потер пальцами виски.

— О, — спохватился генерал. — Если судить по моим наблюдениям, этот принц-супруг в дороге вел себя смирно, никаких странностей за ним не замечено.

Чжао Лу широко оскалился.

Сянь Юй удивленно вскинул брови:

— Неужели совсем ничего?

— Я лично за ним присматривал, разве мог я ошибиться? Впрочем, нельзя сказать, что поездка прошла совсем уж впустую, — Чжао Лу покосился на Лу Жунхуая. — Остальные-то без дела не сидели, происков по пути хватало.

— Удалось кого-нибудь схватить? — Чэн Чжи погладил бороду, и в его глазах блеснула острая искорка.

— Хм, разве мог кто-то уйти, когда в дело вмешался я? — холодно фыркнул Чжао Лу.

Ему явно не понравилось, что этот старик в сером халате усомнился в его способностях.

— Действовали они подло: ночные нападения, яд в еде, сонный дурман в свечах... Но этот супруг крайне слаб здоровьем — то кашляет, то спит в забытьи. Лекарств за дорогу он принял больше, чем съел риса. Я лично охранял и снаббья, и его самого, так что этим крысам ничего не обломилось.

Генерал помедлил, а затем добавил:

— Кстати о принце-супруге... Есть в нем нечто странное. Он никогда не велит зажигать свечи по ночам. Уж не знаю, что за причуда.

Взгляд Лу Жунхуая на мгновение застыл. Он поднял голову, и его темные глаза впились в

генерала пронзительным взором:

— Заметил ли ты иные странности по ночам?

Чжао Лу на мгновение задумался и покачал головой:

— Нет.

— Желает ли Ваше Высочество лично допросить пленников? — подал голос Чэн Чжи.

— Нет нужды. Кроме тех, кто сидит во дворце, это больше никому затевать, — Лу Жунхуай сложил письмо и убрал его обратно в шкатулку.

Чэн Чжи был крайне изумлен:

— Неужели в это дело вмешалось сразу несколько сторон?

Лу Жунхуай разложил на столе чистый лист бумаги и взял кисть. Услышав слова наставника, в его глазах быстро промелькнула насмешка.

— Разумеется. Разве мои дорогие братья могли упустить случай и остаться в стороне от такого веселья?

Чжао Лу, не искушенный в придворных интригах, озадаченно почесал затылок:

— Но разве не они сами подстроили этот брак? Зачем же тогда вставлять палки в колеса?

Чэн Чжи, видя его простодушие, лишь сокрушенно покачал головой и промолчал.

Пока Лу Жунхуай писал ответ, Сянь Фэн решил пояснить за него:

— Неужто генерал Чжао позабыл, что стало с прежними невестами Его Высочества?

— ... — Чжао Лу на мгновение опешил. — Разве те госпожи не скончались от болезней?

Сянь Фэн горько усмехнулся:

— Где в мире сыщется столько совпадений? Разве вы не слышали слухов, что гуляют в народе?

Чжао Лу, конечно, слышал, но никогда не принимал их всерьез. Он слишком хорошо знал натуру своего господина, а потому презирал подобные сплетни.

— Только дурак поверит в этот вздор. Последние годы Его Высочество почти всегда был в

разъездах и ни разу не виделся с теми тремя девицами. Откуда же взяться проклятию, губящему жен? — возмутился генерал.

Чэн Чжи, до этого хранивший молчание, вдруг мягко улыбнулся:

— Генерал Чжао — человек прямодушный, и подобные басни его не заботят. Но не стоит недооценивать силу слухов. Порой они ранят куда сильнее клинка.

Чжао Лу с шумом хлопнул по столу:

— Пустое запугивание!

Чэн Чжи не обиделся на его резкость. Он с кротким видом поинтересовался:

— Неужто генерал никогда не задумывался, отчего у Его Высочества сейчас столь дурная слава?

Чжао Лу выпалил:

— Оттого, что Его Высочество целыми днями ходит с ледяным лицом?

Все присутствующие:

— ...

Лу Жунхуай тихо хмыкнул:

— Кожа на спине зачесалась?

Чжао Лу тут же подобострастно подскочил к нему и налил чаю:

— Я же просто пошутил, решил, так сказать, разрядить обстановку.

— Глаза мозолишь. Сядь на место.

— Слушаюсь!

Генерал знал, что князь не рассердился по-настоящему, и поспешно укатился обратно на свой стул.

Чэн Чжи погладил бороду, прикрыв глаза:

— Великое счастье, что супруг из государства Чу доехал без происшествий и благополучно вошел в наш дом.

Сянь Фэн и Сянь Юй согласно кивнули.

Повсюду твердили, что их господин жесток и кровожаден, а его судьба — вечное одиночество, полное бед. Если бы и с этим супругом что-то случилось, репутацию князя было бы уже не отмыть.

Чжао Лу не удержался и вставил:

— Это всё благодаря моим трудам! Не охраняй я его так усердно, этот доходяга помер бы раз восемьсот.

Едва договорив, он почувствовал, как по затылку пробежал холодок. Обернувшись, он наткнулся на бесстрастный взгляд Лу Жунхуая.

Генерал тут же поправился:

— Разумеется, главная заслуга принадлежит Его Высочеству. Без ваших мудрых и решительных указаний я бы ни за что не доставил его в целости и сохранности.

Чэн Чжи поднялся и почтительно сложил руки перед Лу Жунхуаем:

— Ваше Высочество, в этом деле есть и плюсы, и минусы. Нельзя быть уверенным, что за поступком государства Чу не кроется иного заговора. Осмелюсь просить вас — будьте настороже с этим супругом.

Чжао Лу пробормотал себе под нос:

— Да чего там опасаться? Он такой дохлый, что его любым порывом ветра унесет.

Чэн Чжи одарил его крайне неодобрительным взглядом:

— Генералу не следует обманываться внешним видом. В конце концов, он — член императорской семьи Чу. Его Высочеству следует тщательно разузнать его подноготную, дабы избежать беды.

— Не беспокойтесь, наставник, у меня всё под контролем, — Лу Жунхуай закончил писать три письма, запечатал их в конверты и передал Сянь Фэну. — Отдай это Сянь Юэ, он поймет, что делать.

— Слушаюсь, — стражник принял приказ и покинул кабинет.

— Время позднее, мне пора откланяться. Вашему Высочеству следует пораньше лечь отдыхать, — произнес Чэн Чжи.

Лу Жунхуай кивнул, его взгляд оставался спокойным и глубоким:

— Ночью на дорогах скользко, будьте осторожны, господин Чэн.

Чжао Лу залпом допил чай и поднялся, похлопывая себя по животу:

— Я больше месяца не был дома, страсть как соскучился по женошке. Ваше Высочество, миг весенней ночи дороже тысячи золотых... Неужто и сегодня не планируете заглянуть в опочивальню?

— Вон.

Чэн Чжи, не в силах больше слушать его речи, первым вышел за дверь, сокрушенно качая головой.

Чжао Лу, ухмыльнувшись, умчался следом с поразительной прытью.

Ледяной ветер вместе с хлопьями снега ворвался в комнату, заставив пламя свечей тревожно заплясать, то вспыхивая, то почти угасая.

Лу Жунхуай снова потер виски. Его брови были плотно сдвинуты, лицо выражало крайнее нетерпение.

Сянь Юй обеспоенно спросил:

— Снова головная боль, мой князь? Я позову лекаря поместья.

— Нет нужды. Позови Сянь Шуана.

Сянь Шуан явился быстро, неся в руках изящный короб с едой:

— Дядя Мао велел принести, Вашему Высочеству нужно поесть.

Лу Жунхуай сидел с закрытыми глазами, мерно массируя лоб.

— Докладывай.

Сянь Шуан кратко пересказал всё, что Чу Юань делал и говорил за день. В конце он сухо добавил:

— Супруг, кажется, нездоров.

Лу Жунхуай открыл глаза. Его взгляд был ясным; в зрачках отражались пляшущие огоньки

свечей, но в них не было и капли тепла.

— Господин, нужно ли мне и дальше следить за ним? — Сянь Юй вспомнил предостережения Чэн Чжи и не знал, как именно князь намерен поступить.

— В этом нет необходимости. Передай дяде Мао: пусть обеспечивает его едой, одеждой и всем прочим по чину хозяина дома. Поместье может себе позволить прокормить двух бездельников, — Лу Жунхуай расслабленно откинулся на спинку кресла, постукивая пальцами по столу. — Завтра пусть лекарь заглянет к нему.

— Будет исполнено.

— Что слышно из дворца?

Сянь Юй тут же отчитался:

— Государь сегодня вечером отправился к Императрице.

Лу Жунхуай холодно усмехнулся, ничуть не удивленный этой новостью.

Сянь Юй продолжил:

— Утром приходил евнух Юаньшэн от Его Величества. Передал, что в честь свадьбы государь дарует вам семь дней отдыха. Посещать дворец с поклонами не обязательно.

Лу Жунхуай кивнул. Он был необычайно красив, но от него исходила столь властная и тяжелая аура, что мало кто осмеливался смотреть ему прямо в глаза.

— Ступайте, — велел он.

Сянь Юй удалился, но Сянь Шуан остался на месте.

Лу Жунхуай снова взял кисть и, заметив, что стражник всё еще медлит, приподнял бровь:

— Что-то еще?

Сянь Шуан приоткрыл рот, собираясь что-то сказать. В душе его шла борьба: стоило ли докладывать хозяину, что те две служанки, судя по его наблюдениям, затаили нескромные помыслы? Однако он всегда был туг на язык, и под тяжелым взором князя язык его словно завязался узлом.

— Через... через семь дней день рождения Вашего Высочества. Дядя Мао просил узнать,

желаете ли вы устраивать пир?

— Нет. Это всё?

— Всё. Я ухожу.

«Ну и ладно, — подумал стражник. — Хозяин всегда был холоден к женщинам. Если эти девицы вздумают хитрить перед ним, им же хуже»

***

На следующее утро снег тяжелыми шапками лежал на ветвях деревьев.

Рано утром дядя Мао лично привел слуг, чтобы доставить приданое во Двор Объятий Весны. Вместе с ними пришел и лекарь поместья Ли.

Чу Юань, замерзнув прошлой ночью, проснулся с сильной болью в горле и затуманенным сознанием.

Лекарь Ли закончил проверять пульс и передал рецепт дяде Мао:

— Варить и принимать трижды в день, строго после еды.

Управитель кивнул и велел слуге немедля бежать за снадобьями.

Проводив лекаря, дядя Мао обернулся и посмотрел на лежащего в забытьи Чу Юаня. Губы юноши пересохли и потрескались, бледное лицо из-за лихорадки покрылось ярким румянцем, добравшимся даже до уголков глаз. Выглядел он крайне жалко.

Вспомнив наказ Лу Жунхуая, дядя Мао подозвал Лэ Шу и мягко напутствовал:

— Заботься о супруге как следует. Если что понадобится — сразу иди ко мне.

Лэ Шу с покрасневшими глазами кивнул.

Управитель Мао вел себя безупречно, его улыбка была полна участия:

— Свадьба князя — дело хлопотное, я совсем закрутился и поручил подготовить двор слугам. Сегодня вижу: нерадивые попались холопы, не вложили душу в работу, обидели супруга. Я их непременно накажу.

Лэ Шу поджал губы и низко поклонился:

— Благодарю вас, дядя Мао. Спасибо за вашу заботу.

— Ступай, приглядывай за хозяином. Как отвар будет готов, его принесут, — улыбнулся старик и покинул двор.

Не прошло и получаса, как явилось несколько слуг. Они в один миг заменили всю обстановку в комнате и постелили новые, теплые одеяла. Также принесли множество дорогих снадобий и отрезы ткани.

Чу Юань проснулся от этого шума. Стоило ему открыть глаза, как к нему подскочил сияющий Лэ Шу.

— Господин! — радостно зашептал он, склонившись над кроватью. — Дворецкий прислал столько вещей! И всё для вашего здоровья!

Чу Юань слушал его молча. Его глаза были чистыми и прекрасными, словно хрустальные бусины, но в них не было и тени радости.

— Собери всё это и спрячь. Сохрани в целости, — произнес он надтреснутым, хриплым голосом.

Лэ Шу замер:

— Но... ведь это принесли, чтобы вы пользовались.

— Мне это не нужно, — юноша дважды кашлянул, и каждое движение отдавалось резкой болью в груди.

Видя недоумение слуги, он, преодолевая слабость, приподнялся на постели. Лицо его было бледным, а голос — тихим и размеренным:

— Мы здесь чужаки. Мы живем под чужой крышей, и каждый кусок хлеба, каждый клочок одежды получаем из чужих рук. Милостыня со временем всегда оборачивается пренебрежением. И тогда...

Чу Юань опустил глаза.

— И тогда мы станем подобны бродячим псам, на которых смотрят свысока и с плохо скрытым отвращением. Уж лучше с самого начала не принимать этих милостивых даров. Лэ Шу, запомни: в этом поместье мы — самые лишние люди.

С десяти лет он знал: вещи, что тебе не принадлежат, не принесут счастья, сколько за них ни борись.

Чу Юань поднял взор, спокойно оглядывая комнату и двор за окном. Это место станет его пристанищем до конца дней. Глухое, заброшенное. Оно было куда просторнее и уютнее ветхого храма, но здесь он лишился последней свободы.

«И пусть, — подумал он. — Жизни осталось немного — от силы пара-тройка лет. Я промелькнул в этом мире мимолетным видением, успел познать суету и блеск, и теперь лишь усталозираю на уходящие годы»

<http://bllate.org/book/15308/1354307>